

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 94(100):94(437)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1120-1132>

Военные, политические и социальные аспекты возвращения легионеров в Первую Чехословацкую республику

Павел Эдуардович Сальников

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
legat392@gmail.com

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена изучением военных, политических и социальных аспектов возвращения легионеров на родину. Их участие в территориальных конфликтах с Венгрией и Польшей, интеграция в мирное общество после длительного отсутствия дома – данный опыт будет полезен для России, поскольку в условиях продолжающейся специальной военной операции крайне важен процесс адаптации ее участников в гражданское общество. Решение их социальных и экономических проблем с оглядкой на опыт Первой Чехословацкой республики позволит избежать ошибок. Цель исследования – изучить отдельные аспекты возвращения легионеров в Первую Чехословацкую республику, провести анализ чешского легионерского законодательства, учесть негативный опыт чешского правительства в вопросах решения их проблем. Полученные результаты могут быть применены к участникам, инвалидам и ветеранам специальной военной операции.

Материалы и методы. В рамках исследования использовались материалы Цифровой библиотеки Министерства обороны Чешской Республики. Для достижения целей исследования был использован историко-системный метод.

Результаты исследования. Еще до прибытия домой легионеры заняли свое место борцов за независимость в национальной мифологии нового государства, а также как продолжатели гуситских традиций Яна Гуса, Яна Жижки и Прокопа Великого. Правительством Чехословакии были разработаны и приняты законопроекты, направленные на легионеров, которые дали им определенные привилегии при приеме на работу в государственные учреждения, предприятия, полицию и жандармерию. Приняв эти законы, правительство с одной стороны, отдало дань уважения подвигу легионеров, с другой – понизило уровень напряженности в легионерской среде. Тем не менее, ряд законов не будет исполняться на практике и, более того, будут отменены уже в 1924 г. на фоне экономического кризиса. Попав в новую среду, отличную от того, что было в России, легионеры потеряют единство и сплоченность, которое в России обуславливалось внешними факторами.

Выводы. Прибыв на родину, чехословацкие легионеры получили почет и признание со стороны государства, которые выражались в ряде привилегий, положении в обществе и государстве. В дальнейшем они займут важное место в военной организации и общественно-политической жизни Первой Чехословацкой республики.

Ключевые слова: Чехословацкий легион, Первая Чехословацкая республика, XX век, Чехословацко-венгерская война, Межвоенный период, Трианонский договор

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сальников П.Э. Военные, политические и социальные аспекты возвращения легионеров в Первую Чехословацкую республику // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1120-1132. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1120-1132>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1120-1132>

Military, political, and social implications of the legionnaires repatriation to the First Czechoslovak Republic

Pavel E. Salnikov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

legat392@gmail.com

Importance. The relevance of the research lies in the study of military, political and social aspects of the legionnaires' repatriation to their homeland. Their involvement in territorial conflicts with Hungary and Poland, integration into a peaceful society after a long absence from home – this experience will be useful for Russia. In the context of an ongoing special military operation, the adapting process of its participants to civil society is extremely important. Solving their social and economic problems with an eye to the First Czechoslovak Republic experience will avoid mistakes. The purpose of the study is to study certain aspects of the legionnaires' return to the First Czechoslovak Republic, to analyze the Czech legionnaire legislation, to take into account the negative experience of the Czech government in solving their problems. The results obtained can be applied to participants, disabled people and veterans of special military operation.

Materials and Methods. Materials from the Digital Library of the Czech Ministry of Defense are used in the study. In order to achieve the goals of the study, a historical and systematic approach is employed.

Results and Discussion. Even before returning home, the legion members took their place in the national mythologies of the newly formed state as fighters for independence, as well as continuing the Hussite traditions of Jan Hus, Jan Žižka, and Prokop the Great. The Czechoslovak government developed and enacted legislation aimed at recognizing legion members, providing them with certain benefits when applying for positions in government agencies, businesses, the police, and the gendarmerie. Through these laws, the government paid tribute to the legion's contributions while also reducing tensions within the legion community. However, some of these laws are not implemented in practice, and they are later repealed in 1924 due to economic difficulties. Once in a different environment than that of Russia, the legions lost the unity and cohesiveness that had been fostered by external factors in Russia.

Conclusion. Arriving at their homeland, Czechoslovak legionnaires received honor and recognition from the state, in the form of various privileges, positions in society, and the state's support. In the future, they will occupy an important place in the military organization and socio-political life of the First Czechoslovak Republic.

Keywords: Czechoslovak's legions, the First Czechoslovak Republic, 20th century, Czechoslovak-Hungarian war, Interwar period, the Treaty of Trianon

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declare no conflict of interests.

For citation: Salnikov, P.E. (2024). Military, political, and social implications of the legionnaires repatriation to the First Czechoslovak Republic. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1120-1132. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1120-1132>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Во время Первой мировой войны силами заграничных комитетов «Чехословацкого национального совета» были созданы Чехословацкие легионы. В их рядах сражались чехи, проживавшие во Франции, Италии и России. Позже в легионы начнут вербовать военнопленных солдат Австро-Венгерской армии чешской национальности. 28 октября 1918 г. была провозглашена независимость Чехословакии, и иностранные войска начали возвращаться домой. Из-за Гражданской войны в России русский легион вернется только в 1920 г. Прибыв домой спустя несколько лет отсутствия, легионеры будут мобилизованы в созданную Чехословацкую армию, где с ними бок обок воевали бывшие солдаты армии Австро-Венгрии. Поскольку в самом разгаре была война против Венгрии за территорию Словакии, которую Чехословакия считала своей, прибытие легионов из Италии и Франции помогло закрепить данную территорию за Чехословакией. Спустя два года вернулся русский легион, у чехословацкого правительства существовали опасения насчет его надежности, поскольку легион был активным участником Гражданской войны в России, более того, его действия стали причиной перехода от «малой» к «большой» войне. Легион рассматривался как носитель революционных идей. Опасения правительства были напрасны, поскольку, прибыв домой спустя 6 лет, легионеры оставили «революционный дух» в России.

Кроме того, сказались и иные условия, отличающиеся от тех, что были в Сибири, где легион был в худших условиях и в противостоянии с сильным противником. Тем не менее, правительство отдало должное легионерам за их подвиги и их борьбу за независимость, приняв ряд законов, направленных на помощь легионерам и дающим им определенные социальные гарантии, которые включали в себя квоты на предприятиях и помощь вдовам и сиротам. С одной стороны, это было признание их заслуг и особого положения в стране, с другой – таким образом чехословацкое правительство пыталось уменьшить недовольство легионеров положением дел в стране, за независимость которой они сражались и теряли товарищей.

Анализ зарубежной и отечественной историографии дает возможность рассмотреть положение легионеров на родине в первые годы существования республики [1–7] и в дальнейшем их роль в военной и политической системе государства. Помимо этого, нами были привлечены материалы электронной библиотеки министерства обороны Чешской республики, где хранятся воспоминания легионеров, а также работы, посвященные их положению. Кроме того, были изучены законодательные акты Первой Чехословацкой республики, направленные на легионеров, их статус и положение в обществе. Уделено внимание в историографии теме описания возвращения домой легионеров в их воспоминаниях.

Чешский историк Ф. Врабель (F. Vrábel) рассматривает историю Чехословацких легионов от момента их создания до возвращения домой [1]. Он отмечает их важный вклад в создание армии, куда были перенесены легионерские полки, а также участие легионеров во Втором сопротивлении против немецкой оккупации в годы Второй мировой войны.

Историк А. Бехерелли (A. Becherelli) затрагивает тему территориальных конфликтов Чехословакии с соседями, которые произошли после объявления независимости [2]. Исследователь отмечает борьбу итальянских и французских военных миссий за контроль над легионами, где победу одержит французская сторона.

Отечественный историк Е.П. Серапионова затрагивает проблему социальной помощи легионерам со стороны государства, их детям, вдовам [5]. Ученый пришел к выводу, что, несмотря на критику, чехословацкие власти старались решить ряд социальных и экономических проблем у вернувшихся домой легионеров.

Важным исследованием является монография чешского историка Я. Михла (J. Michl) [6], которая затрагивает положение легионеров в Первой Чехословацкой республике в межвоенный период. Ученый отражает присутствие легионеров почти во всей государственной структуре Чехословакии от армии до дипломатии. Он отмечает их заметную роль в армии, где легионеры доминировали в офицерском корпусе и генеральном штабе.

Особый интерес представляет работа Д. Вахи (D. Vacha), где на основе изучения мемуаров легионеров был воссоздан момент их прибытия домой и чувства, которые они испытывали [7]. Исследователь отмечает неудовлетворенность положением дел в стране и своим, в частности, у некоторых легионеров. Интересно его наблюдение о том, что легионеры испытывали те же мрачные мысли о будущем, что и солдаты в Германии в межвоенный период. Тем не менее, феномен «потерянного поколения» не был так распространен в Чехословакии, как в других странах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами использовался историко-системный метод, который позволил выявить положение легионеров в межвоенной Чехословакии. Также приведены материалы «Цифровой библиотеки Министерства обороны Чешской Республики» (Digital Reading Room of the Ministry of Defence of the Czech Republic). Исследование основано на принципе историзма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образование Чехословакии и легионы

Дата 28 октября 1918 г. ознаменовала важную веху в борьбе за независимость чешского и словацкого народов. В этот день «Чехословацкий национальный совет» (ЧНС) издал первый закон № 11/1918 – «Акт о создании независимого чехословацкого государства», по которому возникло независимое Чехословацкое государство. Провозглашение независимости стало первым шагом на пути формирования Первой Чехословацкой республики, чему активно способствовали заграничные части чехословацкой армии – легионы в Италии, Франции и России, общая численность которых была равна приблизительно 90000 человек – в России [1, S. 166], 10000 – во Франции, 20000–25000 – в Италии [2, p. 321]. Но к моменту провозглашения независимости легион в России участвовал в охране Транссибирской магистрали, он вернется только в 1920 г.

С провозглашением независимости обострились территориальные споры и претензии между Чехословакией, Венгрией и Польшей. К чему также добавилась нестабильность в самой Чехословакии, вызванная межнациональными беспорядками и столкновениями между чехами и немцами, проживающими в области Судет. 3 ноября 1918 г. немцы на юге Моравии провозгласили «Немецкую Южную Моравию» (Deutschsüdmähren), а немцы Южной Богемии провозгласили независимость Шумавского края (Böhmerwaldgau) с целью присоединения к немецкой

Австрии. В ответ на это в данные регионы были введены подразделения чехословацкой армии, и к концу ноября 1918 г. вышеуказанные республики были ликвидированы [3, S. 32]. 14 ноября 1918 г. Национальным собранием было провозглашено прекращение правления Габсбургской монархии в чешских землях, а также провозглашение Чехословацкой Республики и выборов президента, которым стал Томаш Масарик путем аккламации. Премьер-министром стал Карел Крамарж. Помимо этого было объявлено, что территория Словакии, которая находится под контролем Венгрии, является частью Чехословацкой республики. Венгрия была обязана вывести свои войска с данной территории. В начале ноября начались столкновения и захваты городов чехословацкой армией, которая на тот момент состояла из добровольцев, отрядов «Сокола» (спортивная организация, целью которой является повышение физической подготовки и воспитание патриотических чувств своих членов) и местного ополчения. В конце 1918 г. с фронта начнут возвращаться легионы. Так, Легион из Италии стал основной силой для наступления на Южную Словакию под командованием полковника Луиджи Пиччоне [2, р. 322]. К концу января 1919 г. вся Южная Словакия была под контролем Чехословацкой армии. 2 января 1919 г. была оккупирована Братислава. 19 января 1919 г. начала работу Парижская конференция, на которой была установлена граница между Чехословакией и Венгрией. Используя Итальянский и Французский легионы в Словакии, чехословацкое правительство с помощью военной оккупации заявило права на данную территорию, поставив союзников перед свершившимся фактом [2, р. 324]. Для определения границ между Венгрией и Чехословакией была создана «Комиссия по чехословацким делам», на основании вердикта которой в состав Чехословакии вошли территории Словацкого угольного бассейна, Шальготарьян, важные горнодобывающие центры Мишкольц и Шаторальяуйхей, а также территория русин на востоке. В самой Венгрии на волне радика-

лизма, бедности венгерского послевоенного общества и условий соглашений о границах с Чехословакией и Румынией в марте 1919 г. произошла социалистическая революция, в ходе которой была образована Венгерская Советская Республика. Под предлогом сдерживания коммунизма Чехословакия решила расширить территорию Словакии, а также создать буферную зону, начав боевые действия против Социалистической Венгрии. В данной войне, помимо легиона из Италии, приняло участие подразделение французского легиона. В ходе данной кампании чехословацкие войска захватили южную Словакию, а также установили контроль над железнодорожным узлом Банреве. Также установили контроль над территорией между Словакией и Подкарпатской Русью (железнодорожная линия, проходящая через Шаторальяуйхей, Чоп и Ужгород) [2, р. 333]. Стоит отметить, что подобно тому, как союзники использовали русский легион в качестве авангарда для борьбы против большевиков, они использовали итальянский и французский легионы для борьбы против коммунистической Венгрии. Чехословакия, участвуя в данных операциях, следовала своим интересам – достичь всех целей на Парижской мирной конференции. С оккупацией румынской армией Будапешта в августе 1919 г. была ликвидирована Венгерская Советская Республика. Чехословакия установила полный контроль над территорией Словакии, ранее принадлежавшей Венгрии.

Возвращение легионеров домой

По прибытии домой легионеры были вновь мобилизованы в армию Чехословацкой Республики для войны против Венгрии и Польши. Изначально армия Чехословакии состояла по большей части из добровольцев и отрядов «Сокола». Но их численность не была достаточна для ведения активных боевых действий, в результате чего правительство начало мобилизацию в армию бывших солдат Австро-Венгерской армии. Легионеры по мере прибытия домой вливались в армию Чехословакии, увеличивая свой удельный вес в войсках. В то же время из-за присутст-

вия в армии бывших солдат и офицеров армии Австро-Венгрии росли противоречия между солдатами и легионерами. Бывшие солдаты Австро-Венгрии в восприятии легионеров были представителями «старого австрийского порядка», против которого они так долго боролись, и, кроме того, солдаты Габсбургской монархии не могли найти в себе силы выступить против этого самого порядка [4, S. 21]. Враждебное отношение легионеров к солдатам армии Австро-Венгрии проявлялось в том, что им не отдавали честь при встрече. Помимо армии напряженность между легионерами и бывшими солдатами Австро-Венгерской армии затрагивала и другие государственные структуры: жандармерию, полицию, финансовую гвардию, а также органы государственной власти.

Благодаря своим заслугам в национальной борьбе за независимость легионеры встали в один ряд с национальными героями Чехии. Кроме того, они были сами продолжателями гуситских традиций, начав активно следовать им еще в первые дни создания чешской дружины в России, где с самого своего появления были воссозданы гуситские традиции для поднятия боевого духа и сплачивания дружинников для борьбы против Габсбургов, от которых чехи потерпели поражение 8 ноября 1620 г. в битве у Белой Горы. Помимо этого, далее в ходе развития чешских сил в России им будут присвоены почетные имена в честь видных гуситов Яна Гуса, Юрия из Подебрад, Яна Жижки и Проккопа Великого. Поэтому, прибыв на Родину, они стали частью новой национальной мифологии, посвященной борьбе за независимость. В 1927 г. пройдут торжества по случаю 10-летия Зборовского сражения, где солдаты чешско-словацкой бригады одержали свою первую крупную победу над Австро-Венгерской армией. В честь данного события будет открыт мемориал в Праге, ряд памятников в других городах. Позже будут созданы произведения культуры, посвященные как Зборову, так и русскому легиону. Легионерам будут посвящаться книги «Полковник Шве́ц», Анабасис Рудольфа Медека.

В то же время перед правительством Чехословакии встали вопросы, кто имеет право быть легионером? И какие привилегии они будут иметь в обществе?

В 1919 г. при Министерстве национальной обороны Чехословацкой республики была создана организация, занимающаяся помощью и курированием дел легионеров: Канцелярия чехословацких легионов (Kleg), при которой также было создано управление по трудоустройству [5, с. 116]. Закон № 462/1919 от 24 июля 1919 г. определял легионерский статус. Так, легионером считался «доброволец чехословацких легионов (революционно-иностранной армии), включенный в нее на основании заявления, поданного соответствующему органу власти или представителю Чехословацкой Республики, Национального совета в Париже или одного из его отделений не позднее 28 октября 1918 г.»¹. На основании данного закона статус легионера получили 88688 человек из 109590 подавших документы [1, S. 167]. Доброволец не мог получить статус легионера, если он дезертировал или воевал в составе Красной армии. Одним из самых известных добровольцев, не получивших свой статус, был Ярослав Гашек [6, S. 17]. Во время Гражданской войны в России он дезертировал из легиона, став на сторону большевиков. Кто-то не смог подтвердить вступление в легион до 28 октября, а кто-то вступил слишком поздно. Помимо этого, чехословацкое правительство приняло ряд социальных мер для поддержки легионеров, их вдов и членов их семей. Так, например, вдова легионера получала 200 крон на себя и 50 крон на ребенка [5, с. 116]. Кроме материальной помощи в том же законе № 462/1919 были прописаны специальные квоты для легионеров при приеме на работу. Согласно закону, они могли претендовать на получение мест в государственных учреждениях, предприятиях, железнодорожных станциях. Помимо этого, частное предприятие также было обязано

¹ 462/1919. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1363/1/2> (abrufen: 25.01.2024).

выделить специальные места для легионеров. Только легионеры имели право претендовать на них. Для получения разрешения на такое место он должен был получить специальный формуляр. Кроме того, год выслуги в легионах засчитывался за 3 года выслуги на государственной и общественной службе. При устройстве на работу в полицию и жандармерию легионеры также получали преимущество, которое заключалось в смягчении требований к ним. Так, в жандармерии минимальный рост для легионера был снижен и составлял 157 см. в то время как для обычного соискателя – 160 см. Но стоит отметить, что не всегда закон о предоставлении мест соблюдался. Имело место формальное соблюдение, когда предприятие предоставляло место для легионера, но в то же время отказывало ему в работе по причине недостаточной квалификации². Данный момент нашел отражение в легионерской литературе, прежде всего, в творчестве писателя-легионера Рудольфа Власака.

Помимо помощи в устройстве на работу власти Чехословакии декларировали русским легионерам возможность избираться в Палату депутатов: «Сибирским легионерам, вошедшим в состав легионов не позднее 27 октября 1918 г., гарантируется представительство в Палате депутатов с четырьмя мандатами на первый период выборов. Эти мандаты будут заполнены путем выборов членов Сибирских легионов, как только все подразделения вернутся на территорию Чехословацкой Республики»³, но это были лишь слова, сказанные для умиротворения революционного настроения легионеров. На практике ничего подобного не было, и легионеры осознавали это: ««Что будет – ничего не будет!». Когда мы придем домой, нас превратят в милиционеров, дадут нам металл, возможно,

вериги (железные цепи, оковы), и все!»⁴. Активная помощь со стороны государства легионерам продолжалась недолго. Уже в 1924 г., на волне экономического кризиса, Чехословацкое правительство урежет социальную помощь легионерам. Закон об экономии № 286 Sb. ограничивал помощь легионерам: «Однако даже то небольшое, что можно было получить в соответствии с законом о легионерах, было почти потеряно для будущего, когда (согласно закону от 22 декабря 1924 г. № 286, прекратился набор новых сотрудников на государственную службу»⁵. Способом получить какие-то льготы и подтвердить свой статус было членство в легионерских объединениях, которые стали создаваться в 1920-е годы для объединения и защиты прав легионеров.

От воодушевления до разочарования

Сражаясь на фронтах Первой мировой войны, легионеры испытывали гордость за то, что сражаются за независимость своей Родины. В их понимании в новом государстве все будет по-другому, в отличие от времен Австро-Венгрии. Они сформировали свои собственные представления о том, как они устроят дела в собственном доме. Однако зачастую это были весьма расплывчатые идеи⁶. Которые, к тому же, отличались в зависимости от политической ориентации легионера. Большинство легионеров были сторонниками идеи демократии, культурного прогресса и социальной справедливости, что отчасти совпадает с численностью легионерских организаций в межвоенный период. Особенно на идеи легионеров повлияла революция 1917 г. в России. Отринув коммунизм, они, тем не менее, находили ряд социалистических идей интересными. Особенно социальное равенство, поскольку служба в легионах была связана с легионерским

² Vlasak R. Vesela anabase brasky cislo 10. Praha: Za svobodu, 1927. S. 289. (přístupné: 25.01.2024).

³ 234/1920 Ustavní zákon ze dne 9. dubna 1920 o zastoupení sibirských legionaru v poslanecké sněmovně. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1815/1/2/ustavni-zakon-c-234-1920-sb-o-zastoupeni-sibirskych-legionaru-v-poslanecke-snemovne> (přístupné: 25.01.2024).

⁴ Cizmar J., Kudela J. V radach Ceske družiny a Československe brigady: příběhy a zkušenosti starodružiníkov. Brno: Moravský legionar, 1924. P. 22. (přístupné: 25.01.2024).

⁵ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravský legionar, 1929. P. 8.

⁶ Ibid. P. 7.

братством и взаимовыручкой⁷. Достигнув победы и вернувшись домой, они обнаружили, что идеалы, которые ими двигали, оказалась неосуществимыми. Под воздействием новой среды исчезло легионерское братство и товарищество. Стоит отметить, что оно стало ослабевать до возвращения. События дома лишь усугубили кризис, на который накладывались политические аспекты. Но не только легионеры беспокоились о возвращении домой, чехословацкое правительство также было озабочено данным процессом.

Вернувшись домой, легионеры, воодушевленные своей победой над Австро-Венгрией и образованием Чехословакии, увидели, что почти все гражданские должности в новом государстве заняли бывшие чиновники Габсбургской монархии⁸, которые вместо немецкого языка используют чешский⁹. Помимо этого, большое количество солдат Австро-Венгерской армии служили в армии Чехословакии. В результате чего у легионеров появились подозрения в их лояльности, которые касались также солдат чешской национальности. Официальная позиция республики по бывшим солдатам армии Австро-Венгрии была построена на том, что они все-таки были частью пассивного сопротивления против монархии и готовы были покинуть армию, чтобы присоединиться к своим братьям-легионерам. Главным воплощением такого солдата станет литературный персонаж Ярослава Гашека – солдат Швейк из одноименного романа. Он на долгие годы станет символом солдата чешской национальности в Австро-Венгерской армии, который всеми силами пытается уклониться от участия в войне и саботировать приказы.

Другим разочарованием для легионеров послужила политическая разобщенность легионерского движения. Зачастую первое, что встречали легионеры, выходя из вагонов на

вокзале, были буклеты легионерских организаций разной политической направленности, которые отвергали главный принцип легионерского братства – вселегионерство, которое заключалось в возможности вступления в организацию любого легионера в независимости от политических взглядов. Следствием того, что они увидели дома, явилось обращение солдат 4-го стрелкового полка к правительству Чехословацкой Республики и чехословацкой нации. Они заявили: «Приехав домой, мы обнаружили ситуацию в Чехословацкой Республике, что резко контрастирует с желанием и идеей коллективного труда и честных усилий всех сторон ради общего благополучия чехословацкого народа, о котором мы мечтали в течение долгих лет, проведенных за границей, и за которое проливали свою кровь тысячи легионеров. Мы видим, что наш народ живет в атмосфере партийной смуты и непримиримой политической борьбы, то есть в том, о чем уже несколько лет печется братский русский народ, и чему мы были свидетелями. Результат нашего разногласия особенно заметен в Словакии, и мы видим с каждым днем, что словацкий народ становится все более отчужденным от нас. Легионеры сталкиваются с неблагодарностью и непониманием, становятся мишенью нападок отдельных лиц и партий, которые, не принеся никаких жертв ради Родины, забрасывают борцов за свободу и лучшее будущее нации клеветой и клеветнической грязью и даже хотят присвоить себе право решать вопрос о легионерах, у которых была только одна идея, независимо от их политической принадлежности: «Свобода и благосостояние нации»» [7, S. 36]. Политическая смута, о которой заявили легионеры, по их мнению, заключалась в использовании их в политических процессах. Разочарование прибытием на Родину приводило к пассивности и нежеланию изменить это. Легионер Яролим Фиала так описал это в своем дневнике: «Я не знаю, как это возможно – мы так ждали нашу любимую родину, и столько же мы были разочарованы. И я думаю, если бы нас спросили, кто из нас хочет вернуться в

⁷ Ibid. P. 8.

⁸ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. P. 24.

⁹ Cizmar J. V radach Ceske družiny a Československe brigady: příhody a zkušenosti starodružiníkovy. Brno: Moravsky legionar, 1924. P. 22.

Россию, большинство из нас бы без колебаний согласились. Это не было нашей идеей освобожденной родины. Причитания и жалобы людей свидетельствуют о том, что здесь, как нигде, утвердилось жульничество и коммерция <...> Я дома! А я стою здесь без средств к существованию и безработный. Это награда для большинства из нас, кто пожертвовал собой ради благополучия других» [7, S. 37]. Россия в данном контексте упоминается с положительной стороны, несмотря на то, через что прошли legionеры в Сибири. Находясь там, legionеры понимали, где свои, а где чужие. По возвращении домой в более сложную социокультурную среду им было сложно перестроиться под новые реалии. Находясь в России, они думали о своем доме и родине, но, прибыв домой, они стали вспоминать Россию и те события, через которые прошли. Другой legionер, М. Йожки, так описывал это: «Мы немедленно направились к месту назначения; это была не Прага, а Кромержжиз. Прием там был довольно слабый, в основном представители корпораций. Люди – я имею в виду простых людей – не пришли. Я снова вспомнил Россию, где в Екатеринбурге нас встречали целыми деревнями с иконами и угощали хлебом и солью» [7, S. 38]. Другой legionер, Сергей Ржегунек, так описывал свои впечатления о возвращении домой: «Если бы мальчики в Сибири увидели всю ту любовь, которой мы здесь завалены, они были бы спокойнее и не торопились бы так с отъездом. ...Ну, мне приходит в голову, как мы могли найти понимание в царской России – мы нашли его в простом русском человеке – когда мы не находим его в своем народе, ради которого мы ведь терпели все эти радости и тяготы военной жизни за рубежом» [7, S. 38]. Legionер и писатель Вацлав Каплицкий вспоминал: «как однополчанин сидел у своего багажа в Триесте, пил красное вино и говорил ему горькие слова: «Венца, если бы было два пути, один в Прагу, другой в Россию, клянусь, я бы отправил чемодан со всеми этими специями в Прагу, а потом поехал бы напрямик в Россию» [7, S. 38]. Legionер Карл Свобода

вспоминал: «Я представлял себе республику гораздо лучше. Еще многое предстоит наверстать, особенно с точки зрения социальной справедливости, поскольку бедные продолжают томиться по-прежнему. С другой стороны, ненасытный капитал использует свое властное положение для угнетения и высасывания средств из рабочего класса и разрешает все экономические кризисы с помощью новых систем «жесткой экономии», утопая в изобилии и размере дивидендов и сверхдивидендов, поддерживаемых голодом беднейших слоев населения. За полными столами с отборными и дорогими блюдами и напитками проблему растущей безработицы не решить. Многие люди в Республике сегодня все еще не понимают, что после достижения национальной свободы следующей целью человечества должны стать социальная свобода и справедливость»¹⁰.

Политическое руководство Чехословакии не видело опасности в итальянском и французском legionах. Но по отношению к legionу в России они испытывали определенные опасения из-за ситуации, в которой тот оказался. Чехословацкий legion был создан летом 1917 г. в разгар политического кризиса в России, постигшего ее после Февральской революции. Чтобы не вмешиваться в политические дела русских, была принята политика «вооруженного нейтралитета». Тем не менее, именно восстание legionа 25 мая 1918 г. спровоцировало начало «большой» Гражданской войны в России, где legion участвовал до 1920 г., когда был эвакуирован на родину. Опасения были связаны с тем, что, в отличие от других legionов, русский был наиболее революционным. Порядок и дисциплина во французском и итальянском legionе была выше, чем в русском. Выражалось это в том, что в данных legionах офицеры занимали должности, равные своим в Австро-Венгерской армии, а солдаты привыкли к соблюдению дисциплины и порядка. В то же время в русском legionе за долгое

¹⁰ Svoboda K. S vichrici do dvou svetadilu: dokumentarni historie ruskeho legionare. Vyskov: F. Obzina, 1931. S. 297.

нахождение в России появились демократические порядки, когда солдаты и рядовые могли влиять на приказы командования. В понимании властей это была армия революционеров, которая, сражаясь в России против большевиков, могла принести идею революции на родину. Но по прибытии их революционный дух пропал ввиду различия условий, в которых они оказались по сравнению с тем, что они пережили в России: «Боевой дух русских легионов остался в России» [4, S. 50]. Тем не менее, власти продолжили видеть в поведении легионеров из России революционную угрозу и полностью не полагались на них, видя опору в бывших солдатах Австро-Венгерской армии. Министерство внутренних дел предложило разработать инструкцию для противостояния идеям большевизма в легионе [5, с. 114].

Обычные обыватели считали легионеров не только героями, теми, кто помог свершить революцию, получить и защитить независимость Чехословакии, но и спасителей, способных исправить ряд проблем молодой республики. В действительности приезд легионеров домой не только не исправил ряд проблем государства, но и добавил новых. Легионер Карел Свобода так писал об этом: «После возвращения легионеров из-за границы многие ожидали, что мы во многом наведем порядок в Республике. Они были разочарованы в нас, и мы были разочарованы в них. В конце концов, мы приехали из России измученными, наши нервы жаждали покоя, отдохновения, поэтому мы бежали на Юг и никоим образом не стремились к общественной деятельности. А потом они «разбросали» нас по всей республике, и мы были совершенно беспомощны как по отдельности, так и в целом. Многие люди, милые и довольные, сидевшие на «теплых» местах, недоверчиво качали головами, глядя на НАС, и, вероятно, видели в НАС опасных бунтарей, а часто и предателей (как это случилось с нами в Сибири), когда мы иногда не хотели танцевать по их команде. Многие даже боялись нас (и боятся до сих пор), когда поняли, что у нас

есть своя причина, и мы не хотим говорить и действовать так, как им хотелось бы.

Наконец, каждый легионер был вынужден сам восполнять недостатки в своей профессии или найти какое-нибудь занятие и не умереть с голоду. Сняв военную форму, я ошибочно полагал, что вся ненавистная «война» свалилась с меня одновременно. В моем подсознании, в моих нервах в течение нескольких лет дремали все те ужасы войны, которые часто повторялись в моих снах с необычайной точностью. Снова я пережил ожесточенные бои, снова гремели пушки, шелкали пулеметы, пули свистели у меня над ушами; снова я видел эти изуродованные трупы без голов и конечностей, с выпадением»¹¹. Помимо уважения и поддержки в адрес легионеров звучали слова сомнения и скептицизма.

В художественной или так называемой «легионерской» литературе, написанной легионерами, есть примеры того, как себя чувствовали солдаты, вернувшиеся домой. Изучая ее, мемуары и отдельные произведения, можно узнать, что было на уме у легионеров. Большая часть легионеров при прибытии чувствовала радость относительно того, что они, наконец, дома. Многие плакали, несмотря на то, что солдатам чужды слезы, но это было исключение. Но не все разделяли такую радость по возвращении. Другая часть легионеров, прежде всего, инвалиды, испытывали страх касательно своей судьбы. Другим чувством было то, что поздние исследователи Первой мировой войны назовут «Потерянным поколением». В Чехословакии, и среди легионеров особенно, данный феномен не будет так распространен, как в послевоенной Германии. «Поскольку они считали себя героями, а свои дела достойными похвалы. Тем не менее, мрачный взгляд на будущее у мужчин, вернувшихся домой, почти идентичен» [7, S. 25]. Феномен потерянных лет у легионеров включал в себя не только «потерянные годы», но и факты лишения жизней

¹¹ Svoboda K. S vichrici do dvou svetadilu: dokumentarni historie ruskeho legionare. Vyskov: F. Obzina, 1931. S. 297.

мирных жителей. Еще одним фактором, вызывающим у солдат и офицеров негативные чувства, была потеря своего положения в новом гражданском обществе или военной службе. Например, жизнь Радолы Гайды: «достаточно вспомнить Радолу Гайду и его участие в качестве одного из главных командующих войсками Колчака в Сибири), теперь они имели низкие зарплаты, необходимость жить в гарнизонах и гораздо более низкий социальный статус, чем, по их мнению, они имели право» [7, S. 26]. Отдельно legionеры упоминают о процедурах встречи их со стороны политиков. Так, почти везде их встречал оркестр, а также высокопоставленный политик, который произносил перед ними речь, на которую в большинстве случаев не обращали внимания. Отдельно стоит отметить встречу legionеров в городе Плана-над-Лужници в Южночешском крае. Здесь legionеров встречал первый президент Первой Чехословацкой республики Томаш Масарик. Вид президента и его жены, стоящих с непокрытой головой в дождливую погоду, произвел сильное впечатление на legionеров. «Президент Республики Томаш Гарриг Масарик приветствовал солдат в Плана-над-Лужници. Несмотря на плохую дождливую погоду, он увидел импровизированный парад, произнес короткую речь и побеседовал с несколькими legionерами. Встреча с президентом-освободителем стала незабываемым событием не только для Матея Немца, которому впоследствии было присвоено генеральское звание. «Мистер Президент» и его жена стояли на платформе с непокрытой головой. Когда проезжал конец поезда, я сообщил, что мы уходим, и прыгнул в последний вагон. Я до сих пор вижу президента, стоящего там, пока все не исчезло во тьме <...>» [7, S. 27]. Судя по всему, это был один из первых поездов, прибывших в Чехословакию с legionерами.

В то же время, несмотря на чествование legionеров как национальных героев, не все считали их таковыми. Так, например, им был ограничен въезд в Прагу. Тем частям, которые власти считали слишком «большевист-

скими», въезд был запрещен. «<...> тот факт, что мы не собираемся ехать в Прагу, ставит нас в тупик», – так Карел Фибиш описал подавленное настроение своих однополчан в Ческе-Будеевице (где первоначально располагался так называемый пункт рассредоточения), когда они узнали, что не поедут в столицу» [7, S. 29]. Многие legionеры, попав все-таки в Прагу, испытывали смешанные чувства. Но не всех legionеров ждала такая роль. Были и те, которых чествовали в Праге и на встрече с которыми присутствовали многие высокопоставленные чиновники и военные Чехословацкой республики. 1-й стрелковый полк имени Яна Гуса был удостоен столь почетного права: «Там был выстроен взвод почетного караула (чета) 22-го стрелкового полка с двумя гарнизонными оркестрами. Поскольку президент республики был болен, его представлял министр доктор Бенеш. Также присутствовали премьер-министр Тусар, министр национальной обороны В. Клофач, начальник Генерального штаба генерал Пелле, генеральный инспектор Машар, министры правительства Хабрман, Хоудек и Зоннтаг (так в оригинале), представители города Праги, делегации полков и офицерского корпуса» [7, S. 30].

ВЫВОДЫ

Таким образом, Первая Чехословацкая республика, используя свои зарубежные силы в лице legionеров, смогла не только удовлетворить свои территориальные претензии, но и отстоять их, захватив Словакию и Тешенский край. Прибытие legionеров из Франции и Италии, которые активно участвовали в территориальных конфликтах, не вызывало озабоченности. В то время как legion из России, который вернулся только в 1920 г., вызывал опасения. Участвуя в Гражданской войне против большевиков, legion в глазах правительства Чехословакии был носителем революционных идей. Что было отчасти верно, поскольку, отринув идеи коммунизма, legionеры были сторонниками социалистических идей равенства и порядка.

Которые к тому же были близки легионерскому духу братства и товарищества, который окреп из-за обстоятельств в России. В зависимости от политических взглядов каждый легионер видел свою родину по-разному, это были лишь идеи, вернее, мысли. По прибытии на родину многих из них постигло разочарование той реальностью, в которой они оказались. Оказавшись дома в безопасных условиях и лишившись внешнего фактора воздействия, легионы утратили единство. Сразу по прибытии было создано несколько легионерских организаций разной политической направленности, которые отходили от принципа вселегонерности. Поэтому «революционный дух», которого так боялись власти, остался в России. Тем не менее, государство предприняло ряд шагов, чтобы купировать данную угрозу, попутно воздавая должное подвигу легионеров, издав

ряд законов, направленных на улучшение жизни легионеров, которые давали им ряд социальных и экономических привилегий. Чего, к слову, были лишены не только бывшие солдаты Австро-Венгерской армии, но и «неофициальные» легионеры – кто не смог подтвердить свой статус. Ряд законов утратил свою силу уже через несколько лет, в 1924 г. – из-за экономических трудностей, с которыми столкнется республика. В 20-е гг. XX века правительство сделает легионеров частью государственной мифологии, продолжателями гуситских традиций. В то же время часть легионеров будут чувствовать неудовлетворенность политикой государства по отношению к ним. Помимо этого, усилится политический раскол среди легионеров, который не будет преодолен вплоть до конца Первой Республики.

Список источников

1. Vrabel F. Pribeh ceskoslovenskych legii // *Narodopisna Revue XXI*. 2001. № 3. S. 159-169.
2. Becherelli A. War after the War. The Role of the Czechoslovak Legionaries in the New Europe // *The Volunteers in the Great War 1914–1918: Proceedings of the International Scientific Conference*. Belgrade: The Institute of History of Belgrade; Ministry of Defence Republic of Serbia, 2018. P. 321-346.
3. Major P., Klucina Pe. *Vojenske dejiny Ceskoslovenska*. Praha: Nase vojsko, 1985. 363 S.
4. Jelinek J. *Legionari na Boskovsku*. Boskovice: Jan Jelinek, 1938. 250 S.
5. Серापionoва Е.П. Политика чехословацких властей в отношении возвратившихся из России легионеров, военнопленных и реэмигрантов // *Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память: материалы Междунар. конф.* Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 113-127. <https://elibrary.ru/actqxm>
6. Michl J. *Legionari a Ceskoslovensko*. Praha: Nase vojsko, 2009, 232 S.
7. Vacha D. When we walk down Wenceslas Square... A picture of the return of Czech legionnaires to their homeland in their recollections and autobiographic novels // *Czech Journal of Contemporary History*. 2019. Vol. 7 (1). P. 15-43.

References

1. Vrabel F. (2001). Pribeh ceskoslovenskych legii. *Narodopisna Revue XXI*, no. 3, pp. 159-169. (In Slovak)
2. Becherelli A. (2018). War after the War. The Role of the Czechoslovak Legionaries in the New Europe. *Proceedings of the International Scientific Conference "The Volunteers in the Great War 1914–1918"*. Belgrade, The Institute of History of Belgrade Publ., Ministry of Defence Republic of Serbia Publ., pp. 321-346.
3. Major P., Klucina Pe. (1985). *Vojenske dejiny Ceskoslovenska*. Praha, Nase vojsko Publ., 363 p. (In Slovak)
4. Jelinek J. (1938). *Legionari na Boskovsku*. Boskovice, Jan Jelinek Publ., 250 p. (In Slovak)
5. Serapionova E.P. (2014). The policy of the Czechoslovak authorities towards legionnaires, prisoners of war and re-emigrants who returned from Russia. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii «Sotsial'nye posledstviya vojn i konfliktov XX veka: istoricheskaya pamyat'» = Proceedings of the International Confer-*

- ence "Social Consequences of Wars and Conflicts of the 20th Century: Historical Memory". Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 113-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/actqxm>
6. Michl J. (2009). *Legionari a Ceskoslovensko*. Praha, Nase vojsko Publ., 232 p. (In Slovak)
7. Vacha D. (2019). When we walk down Wenceslas Square... A Picture of the Return of Czech legionnaires to their homeland in their recollections and autobiographic novels. *Czech Journal of Contemporary History*, vol. 7 (1), pp. 15-43.

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Поступила в редакцию 29.02.2024
Получена после доработки 27.05.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Social History Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Received 29.02.2024
Revised 27.05.2024
Accepted 13.06.2024